

После праздника середины осени в августе погода стала немного холоднее.

Линь Цинхэ начала разбирать и стирать прошлогодние одеяла и хлопковую одежду. В это время солнце еще палило днем, а ветер был довольно сильным, так что это было идеальное время для стирки.

Процесс был недолгим. По крайней мере, с приходом Чжоу Си, которая помогла Линь Цинхэ, работа была сделана быстро.

— В этом году ты стала намного выше, — сказала Линь Цинхэ Чжоу Си.

В этом году Чжоу Си подросла. Раньше она недоедала. А за последние три года брат и сестра стали старше и заработали больше очков за работу, поэтому они могли есть досыта. Хотя питание все еще было недостаточным, девочка уже не была похожа на прежний маленький бобовый росток.

Чжоу Си усмехнулась и сказала:

— Тетя, когда ты планируешь поехать в город?

— Ты хочешь что-то купить? — спросила Линь Цинхэ.

— Я хочу купить несколько красных фиников, — кротно улыбнулась Чжоу Си.

— Тогда в следующий раз я куплю немного для тебя. Девушки лучше себя чувствуют, когда едят больше красных фиников. Тебе не нужно есть много каждый день. Достаточно съесть три-пять штук, — ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Си улыбнулась закрытыми губами и ответила:

— Я слушаю тетю.

— Тебе еще что-нибудь нужно? — спросила Линь Цинхэ.

— Одежда моего брата слишком коротка. Я хочу сшить ему новый комплект. Тетя, нехватишь ли ты для меня кусок ткани, когда придет время? — сказала Чжоу Си.

Талоны выдавались каждый год. Когда Линь Цинхэ в прошлом году подарила Чжоу Си хлопок, Чжоу Дун тогда отдал Линь Цинхэ все талоны.

В этом году тоже раздавали талоны. Брат и сестра решили, что на часть талонов возьмут ткань,

чтобы сшить новые штаны для Чжоу Дуна.

— Хорошо, — согласилась Линь Цинхэ.

Матушка Чжоу тоже пришла помочь в процессе разборки и стирки одеял. Когда их стало трое, темп работы ускорился.

После разборки и стирки они сшили его обратно. Когда в этом году наступит зимняя изоляция, Линь Цинхэ сможет достать одеяло, чтобы укрыться им.

По лунному календарю был август, а по солнечному — уже середина сентября. В конце этого месяца должен был прозвучать рог осеннего урожая.

Поэтому после того, как одеяла были выстираны, Линь Цинхэ принялась за домашнюю еду.

Вьюн и угорь были двумя частыми блюдами на семейном столе. Линь Цинхэ покупала их у подростков в деревне.

Если они ловили вьюна или угря и не могли их доесть, они могли принести их Линь Цинхэ и спросить, не хочет ли она купить их.

В глазах взрослых Линь Цинхэ была неразумной и не знала, как жить. А кто из детей или даже подростков не завидовал Дава и его братьям, что у них такая мать, как Линь Цинхэ?

Поэтому в глазах детей репутация Линь Цинхэ была превосходной.

Естественно, они прислушивались к ее словам.

Поймав угря, они приносили его сюда. Затем Линь Цинхэ давала им деньги. Даже если она давала один цзяо или два, это не уменьшало радости этих подростков.

Они почувствовали, что мать Дава действительно держала свои слова. Когда она сказала, что будет обменивать на деньги, она так и делала.

В течение полумесяца Линь Цинхэ каждый день готовила разнообразную еду. Она варила суп, тушила и жарила соленья, и лицо Чжоу Цинбая становилось розовым от сытности.

И не только у него. Располнел даже отец Чжоу. Невозможно отрицать, насколько он был энергичен.

Но, несмотря на это, в семье по-прежнему было много вьюнов и угрей, которых разводила Линь

Цинхэ.

В конце сентября раздался сигнал к осеннему сбору урожая.

Линь Цинхэ была уже очень опытной. Начиная с этого времени, мужчины занимались осенним сбором урожая до ноября. Это, конечно, был очень большой сезон осеннего сбора урожая.

Поэтому Линь Цинхэ увеличила заказ молока.

К ежедневному количеству добавилась еще одна бутылка молока.

Матушка Чжоу в сердцах сказала несколько слов о том, что не стоило так усердствовать. Но Линь Цинхэ ответила:

— Когда придет время, я докуплю еще два мешка зерна. Затем я отправлю их своей старой тете, а она отдаст мне за них деньги.

Хотя это не было объяснено прямо, матушка Чжоу поняла — Линь Цинхэ будет продавать еду.

На самом деле матушка Чжоу в приватной беседе с Чжоу Цинбаем сказала, что боится, что Линь Цинхэ может попасть в беду, но Чжоу Цинбай ее успокоил, поэтому мать Чжоу ничего не сказала четвертой невестке.

Ежедневные три бутылки молока увеличились до четырех бутылок, но все оставалось по-прежнему. Просто лишнюю бутылку Линь Цинхэ превратила в молочные булочки.

Все они были предназначены для отца Чжоу и Чжоу Цинбая.

К молочным булочкам подавали большую тарелку жареной свинины с капустой или огурцом и яйцом. Это было очень питательно и сытно.

Вкусные блюда присутствовали и на ужине. После напряженного рабочего дня нужно было получить немного удовольствия, верно?

Хотя еда Линь Цинхэ привлекала много внимания, ей было все равно.

Если бы кто-нибудь сказал ей дать своему мужчине только блины с маринованными или шинкованными овощами, как это делали другие три невестки, Линь Цинхэ не смогла бы.

Сбор урожая был очень утомительным. Если бы она не готовила вкусную еду, она бы просто выжала все соки из своего мужчины. И для чего? Чтобы сэкономить немножко денег?

Линь Цинхэ не могла контролировать поступки других, но она никогда бы не стала так поступать.

В обычные дни она часто поощряла Чжоу Цинбая иногда лениться и работать не слишком много. Однако ее собственный мужчина не был ленивым бездельником.

Хотя Линь Цинхэ и ругала его за несгибаемость, в душе она восхищалась им.

Раз уж она не может ему помочь, Линь Цинхэ поклялась каждый день готовить для него три качественных блюда.

И даже если в глазах других людей еда была превосходной, по мнению Линь Цинхэ, она была довольно средней.

Не известно, была ли это Божья милость, но в тот вечер, когда Чжоу Цинбай и отец Чжоу вернулись домой с детьми, они принесли кролика.

Он был такой же жирный, как прошлогодний кролик, и весил около пяти или шести цзиней!

Глаза Линь Цинхэ загорелись.

— Мама, я увидел его и заставил отца поймать его! — Саньва начал приписывать себе заслуги.

— Совсем неплохо. Мама приготовит для тебя что-нибудь вкусненькое, как тебе это? — спросила Линь Цинхэ.

— Хорошо, — радостно воскликнул Саньва.

Матушка Чжоу тоже была в восторге: «Такой упитанный кролик».

Линь Цинхэ поручила Чжоу Цинбаю заняться им, и затем приготовила тушеного кролика с картофелем.

Девушка оставила небольшую тарелку в качестве мясного гарнира на завтрашнее утро, а остальное вся семья съела в тот же вечер.

Жители деревни завидовали.

Но завидовать было бесполезно. Способности Чжоу Цинбая нельзя было не похвалить. Кролик бросился к нему, и прежде чем остальные успели среагировать, мужчина уже начал действовать. Одним движением он схватил кролика.

Такой большой пухлый кролик, кто знает, сколько еды он съел, чтобы вырасти до таких размеров.

Многие люди сидели на корточках за углом с мисками риса, принюхиваясь к запаху тушеного кроличьего мяса в доме Чжоу Цинбая, чтобы нагулять аппетит.

У деревенских жителей не было мяса. Чтобы поесть мясо, они должны были ждать, пока пройдет осенний сбор урожая и будет посажена озимая пшеница, прежде чем произойдет первая раздача мяса.

Затем мясо снова делили только в конце года.

Так было каждый год, мясо раздавали два раза в год.

В другое время его можно было купить по талонам на мясо. Однако талоны на мясо были большой редкостью. Приходилось обмениваться ими с людьми, так как в сельской местности талонов на мясо не было, их выдавали только в городах.

Просто деревенские люди привыкли экономить, поэтому они обычно не обменивались на мясные талоны.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2017196>